Хотя «Зеленая Вода» не являлась одной из девяти знаменитых композиций Секты Цитры, она обладала мирной и спокойной аурой, которая развеивала всю негативную энергию. Когда он сыграл её на треть, Е Инь Чжу не только смог усмирить буйного Кристально-Золотого Дракона Тирана, но и разорвать его связь призыва с Ма Ляном, без которой составленный из энергии, призванный зверь, разумеется, не сможет существовать.

Наблюдая за этой сценой издалека, Ма Лян не мог не ахнуть от восхищения.

- Е Инь Чжу, ты действительно довольно-таки силен. По-видимому, в этом бою мне придется выложиться на полную.

Его глаза пристально уставились на противника, видимо, пытаясь понять его намерения. Это противостояние было не просто матчем Соревнования Первокурсников. Поскольку они представляли свои секты, это также было внутренним соревнованием между магическими отделениями Восьми Восточных Драконьих Сект.

Умиротворяющая аура «Зеленой Воды» оказывала совсем небольшой эффект на Ма Ляна. Е Инь Чжу в первую очередь использовал её, чтобы справиться с Кристально-Золотым Драконом Тираном и в кратчайшее время избавиться от проблемы пикового магического зверя 5-го уровня. Поэтому, помимо опустошения магических запасов, Ма Лян не получил совершенно никакого урона.

Приятная длительная мелодия «Зеленой Воды» исчезла, как только руки Е Инь Чжу оставили струны в покое.

- Твоя очередь, пожалуйста, направь меня, - улыбнулся Инь Чжу.

Звезды нынешнего поколения Сект Цитры и Живописи решили посоревноваться на центральном тренировочном поле Миланского Института Магии и Боевых Искусств. В этот самый момент их битва по-настоящему началась.

Ма Лян протянул вперед свою левую руку, и на её среднем пальце тотчас серебряным сиянием засветилось простенькое на вид серебряное кольцо. Он провел рукой в воздухе круг, и перед ним появились и начали парить пять больших, испускающих серебряный свет частей какого-то предмета. Атмосфера на тренировочном поле стала несколько тяжелой, а в сердцах зрителей зародилось своеобразное странное чувство. Вдруг, к этому предмету бешено устремилась подавляющая элементарная аура.

Эти пять частей вскоре можно было признать как серебряный рог, ряд огромных зубов неизвестного чудища, серебряную сферу, громадное серебряное глазное яблоко и большую ромбообразную чешуйку.

На трибунах почти все деканы Департамента Магии одновременно повставали — даже декан отделения Призыва не был исключением. Их глаза выражали шок. Фу Го Сэн, спина которого от удивления стала прямой, как бамбук, воскликнул:

- В этот раз, боюсь, Инь Чжу проиграет. Пять Частей Серебряного Дракона! Это божественное снаряжение - Пять Частей Серебряного Дракона! Маг Призыва может только мечтать о таком вспомогательном снаряжении.

- Нет, это не набор из Пяти Частей - это Шесть Частей Серебряного Дракона! Помимо рога, зубов, сердца, глаз и чешуи Серебряного Дракона, в его руках еще есть бутылка с ярко багровой жидкостью. Я боюсь, это кровь Серебряного Дракона. Не знал, что этот гадкий

парнишка обладал такого рода магическим предметом, - глаза Декана отделения Призыва загорелись желанием. Для Мага Призыва никакой другой предмет не мог сравниться с таким первоклассным вспомогательным снаряжением Призыва.

Воздух, казалось, сжался, и выражение Е Инь Чжу стало серьезным, когда он внимательно рассмотрел парящие перед Ма Ляном Пять Частей Серебряного Дракона. На него нахлынула безграничная, угнетающая сила. Он знал, что не сможет ей противостоять лишь своим магическим снаряжением. Эта мощная элементарная магическая аура сравнима с магией Фиолетового Ранга. Под таким массивным давлением даже небольшое движение телом становится трудной задачкой, не говоря уже об игре на цитре.

Глаза Ма Ляна замерцали, а уверенность выскочила на новый уровень.

- Е Инь Чжу, сдавайся. Несмотря на то, что я полагаюсь на магические предметы, что несколько стыдит меня, я не люблю проигрывать, - Эти пять предметов - органы Серебряного Дракона. В моих руках флакон крови Серебряного Дракона. Всё вместе это называется Шестью Частями Серебряного Дракона. Когда-то Серебряных Драконов называли магическими драконами. Среди всех Гигантских Драконов, их физические способности самые слабые, однако магические лежат на вершине, уступая лишь Божественному Гигантскому Дракону, сила которого достигает пика 9-го уровня. Используя эти шесть предметов, я могу израсходовать всю свою магическую силу, чтобы призвать Серебряного Дракона, который сможет выпустить единственную атаку. Разумеется, ты, вряд ли, сможешь справиться с ней. Я не хочу вредить тебе, поэтому...

- Я хочу продолжить, - внезапно прервал его Е Инь Чжу. - Дедушка учил меня, что во время битвы, независимо с каким противником я столкнусь, я не могу струсить и убежать. Даже пусть это более сильный противник - он всё еще способен сделать ошибку.

Его сердце было чрезвычайно спокойным, его глаза и движения оставались такими же чистыми и изящными. Даже под безграничным давлением Шести Частей Серебряного Дракона он мог сидеть гордо и прямо, как бамбук. На зрительской площадке учителя, услышав его слова, также не могли не выпрямиться и приготовиться принять действия. Фу Го Сэн еще больше стал удовлетворен своим учеником, непрерывно кивая головой. Тем не менее, у него уже появилось желание прервать этот матч.

- Ты, правда, хочешь продолжить? - беспомощно спросил Ма Лян. - Если почувствуешь, что не справляешься с атакой Серебряного Дракона, признай поражение. Пусть и это будет сложно, но, думаю, я смогу отозвать магию.

Отзыв выпущенной магии приведет мага к крайне сильной отдаче, особенно, когда кто-то использует магию, превышающую его ранг.

Хотя Ма Лян не хотел ранить Е Инь Чжу, он сильно жаждал победы. Для него этот бой являлся безоговорочной и исключительно хорошей возможностью для Секты Живописи превзойти Секту Цитры. В итоге, он предпочел рискнуть своей жизнью с магической отдачей, чтобы выиграть этот финальный матч.

Медленно поднимая кисть для рисования, он открыл флакон с кровью. Окружающие магические элементы сразу же безумно рванули в его сторону, казалось, принимая материальную форму. В этот момент Пять Частей Серебряного дракона засветились еще более сильным серебряным свечением, создавая кольцо света, которое стало поглощать всю приближающуюся магическую энергию.

Ма Лян плавно погрузил кисточку во флакон. Как будто боясь попусту истратить даже капельку, он быстро закрыл бутыль. Его запястье слегка изогнулось, и в воздухе стали появляться кроваво-красные наброски какой-то картины.

Едва различимые серебряные лучи света становились всё ярче и ярче. Серебряное кольцо начало расширяться, и неуловимое, величественное и грандиозное давление заставило воздух будто бы затвердеть. Характерное магическое давление призвало к себе все магические элементы тренировочного поля, оставляя Е Инь Чжу ни с чем. Они сходились в центре формации из Шести Частей Серебряного Дракона. Используя преимущество такого колоссального количества магии, Ма Лян намеревался таким образом создать подобие ауры Серебряного Дракона, тип магии, который другие маги использовать неспособны. По большей части из-за этого этот предмет можно было сравнивать с божественным.

Е Инь Чжу не двигался, глядя ледяным взглядом на рисующего очертания Серебряного Дракона Ма Ляна. Больше неспособный почувствовать магические элементы со своей духовной силой, он не был способен высвободить мощную магию цитры. Он не использовал свою Доу Ци, потому что знал, что она не смогла бы преодолеть этот серебряный свет вокруг Ма Ляна. Однако он осознал, что теплое ощущение внутри его тела, которое он испытывал во время боя с Нэй Су Той, снова начинает бурлить. Безграничное давление как будто стимулировало эту теплоту, заставляя её гореть с еще большей свирепостью.

Их духовная связь внезапно слегка дрогнула, в результате чего Цзы почуял неладное. Очевидно, он смог почувствовать, что Инь Чжу сейчас в большой опасности. В данный момент Цзы пытался с ним связаться, чтобы тот призвал его, и они смогли встретить сильного врага вместе.

Но Е Инь Чжу не призывал Цзы, потому что ясно чувствовал, что сила этих Шести Частей Серебряного Дракона была чем-то, чему даже Цзы не сможет легко противостоять. Он совершенно не хотел, чтобы Цзы был хоть немножечко ранен. Следовательно, он усилием воли успокоил свой разум и через их духовную связь сообщил Цзы, что всё в порядке.

Серебряные лучи света уже стали несравненно яркими и мощными. Плотные витки энергии стали спиралью кружиться вокруг головы Ма Ляна. В этот момент с каждым махом, который он делал, его выражение становилось бледнее и бледнее. По-видимому, дальнейшие действия требовали крайне затратных усилий; с его лба и подбородка скатывались большие капли пота, оставляя за собой мокрые линии и падая на его магическую мантию.

http://tl.rulate.ru/book/371/151653